

На странных берегах

Яшви Садхир

На следующее утро Яшви почувствовала себя намного лучше. Она не привыкла долго разнеживаться и разлеживаться, поэтому решила, что на ногах быстрее придет в норму и даже сходила на завтрак, перед этим сходя в душ, потому что тело казалось липким и грязным, как и волосы. Она даже надела форму монастыря, которую взяла в ящике комода, и нашла ее довольно удобной. Она не страдала по поводу, что ей не приходится носить юбку, потому что считала брюки более удобными. Четки Яшви оставила на комоде. Пока больше странные приступы лихорадки не повторялись, но и сложно было сказать наверняка, будут ли они продолжаться дальше, но Яшви не хотела потерять чужую вещь, да и не привыкла носить какие бы то ни было украшения, ни на руках, ни где-то еще.

Яшви не видела за завтраком Садхира-джи, вероятнее всего потому, что пришла позже, чем большинство из обитателей монастыря, но и не стала задерживаться в столовой. На нее почти никто не обращал много внимания, но здоровались, говорили что-то на непонятном языке, так что Яшви только кивала в ответ, совершенно не зная, что ей говорят, и, отделавшись традиционным "Намасте", покинула столовую.

Ей не хотелось возвращаться в комнату и сидеть там, поэтому она просто пошла куда-то в сторону загонов для животных. В леваде паслись лошади, значит, в денниках сейчас никого нет, и Яшви прошла мимо, не став останавливаться. Она вышла к большому озеру, которое сразу напомнило ей озеро Фева. У нее не было никаких других ассоциаций. Один из берегов был песчаным и пологим и девушка, подошла к самой воде, присела и погрузила кончики пальцев в прохладную воду.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн проснулся рано утром. В последнее время он спал плохо и старался встать сразу, как проснулся, чтобы отвлечься на повседневные дела. Перед завтраком он успел немного потренироваться на площадке, разогрев мышцы, почти отвыкшие от регулярных нагрузок после того, как экзамен остался позади. На завтрак Сонгцэн сходил в числе первых и, не став долго задерживаться в столовой, отправился искать себе занятие на день. Тетушка Весна сказала, что за Яшви можно уже не следить, её здоровью ничего не угрожало.

Пока лошади гуляли в леваде, Сонгцэн сменил подстилку в денниках, положил свежее сено и понес к озеру два седла, чтобы их там отмыть. Здесь амуниция у лошадей была значительно проще, чем в клане, но её все равно старались держать в порядке.

У озера Сонгцэн заметил Яшви, которая сидела у самой воды.

- Доброе утро, - сказал он девушке. Сонгцэн положил седла на землю и подошел к воде, чтобы намочить тряпку.

Яшви Садхир

Вода была приятно холодной, и Яшви купала в ней кончики пальцев, которые, тем не менее, скоро стали замерзать, но она не отнимала рук. Эта боль, в отличие от той, что она испытывала прошлой ночью, была реальной, она была примитивной, понятной. В ней не было ничего такого, что можно бы было назвать магией. Все-таки, как бы Яшви не мирилась с внезапно раскрывшимися способностями, ей было непросто принять и понять их, хотя она и старалась это сделать, покорно выполняя все, что говорила знахарка.

Яшви вспомнила, как перед тем, как все началось и завертелось, купалась в реке, что протекала неподалеку от деревни. Уже тогда она была изгоем, бокши, в которую бросали камни, но тогда она была по-своему счастлива. Она любила воду. Но только не когда в ней нужно стирать горы белья. Здесь были душевые, в которых вода текла сама по себе, но Яшви вдруг подумала о том, что было бы здорово искупаться так, как раньше.

Она недолго пробыла в одиночестве. Яшви обернулась на знакомый голос, но тут же уперла взгляд в землю. Ей было неловко из-за того, что он видел ее в таком состоянии, как вчера. В лихорадке, с растрепанными волосами, стеклянным взглядом, обращенным внутрь себя, в промокшей насквозь рубашке и на смятых простынях. Яшви поймала себя на мысли, что Майя Тхакур наверняка бы даже в лихорадке оставалась прекрасной, как цветок магнолии.

- Доброе утро, Садхир-джи, - она заметила седла. - Вам нужна помощь?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви выглядела намного лучше, чем накануне. Она явно не привыкла долго отлеживаться после болезни, даже если бы и чувствовала слабость после вчерашнего.

- Мне нужно протереть эти седла, если хочешь, одним могу поделиться, - сказал Сонгцэн. - Как ты себя чувствуешь?

Эта работа не была сложной. Яшви седлала Рэда в клане, и у неё не было проблем с тем, чтобы самой таскать седло, а тут его нужно было просто протереть тряпкой.

Сонгцэн легко бы справился с этой работой сам, но он уже понял, что Яшви будет чувствовать себя неловко, если он откажется от её помощи. Она привыкла работать, чтобы чувствовать себя полезной и нужной, а в Линь Ян Шо у неё пока не было обязанностей, потому что она только недавно приехала и первым делом слегла с лихорадкой. Сонгцэну казалось, что он начал её немного понимать: Яшви считала, что остается должной, если ей помогали. И волновалась, что этот долг с неё спросят, если она не оплатит его сразу.

Яшви Садхир

Яшви убрала руки из воды, потому что пальцы начали неметь и двигать ими получалось уже с трудом. Если она хотела помочь Садхиру-джи, ей эти пальцы еще быгодились в ближайшее время. Она стряхнула капли с рук.

- Мне стало лучше, - ответила девушка, не вдаваясь в подробности, которые вряд ли настолько интересовали принца, что он спросил об этом не только из вежливости. Да ей и нечего было еще рассказывать, не говорить же о том, что она спокойно спала ночь и даже нормально позавтракала с утра - лепешками, жидкой сладкой кашей и ароматным чаем. Голоса ее пока больше не беспокоили, и Яшви это только было на руку, потому что она хотела разобраться в этой способности до того, как снова случится что-то из ряда вон выходящее. - Я смогу справиться с этим седлом.

Она считала неправильным то, что будет просто сидеть без дела в присутствии принца, пока он будет мыть седла, даже если это было делом, не требующим особого напряжения. У нее никак не получалось соотнести, что здесь Садхир-джи - ученик и подчиняется мастерам, а не принц королевской крови, которому должны все подчиняться. В клане он отсылал от себя служанок, просто не реагируя на них и их вопросы. Здесь наверняка он так не делал.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн разорвал пополам тряпку, которую принес с собой и протянул одну из половинок девушке, чтобы ей было чем мыть второе седло.

- Я рад, что тебе стало лучше, - сказал Сонгцэн. - И что тетушка Весна знает непали и хочет тебя учить.

Первое вообще было неожиданным подарком судьбы, потому что Сонгцэн думал, что поначалу ему придется все время быть при Яшви, чтобы помогать ей с переводом, а так её наставница могла вести занятия сама, говоря с девушкой на непали. Из того, что Сонгцэн видел накануне, он понял, что общение с духами - это очень сложный и личный процесс, в котором лишние свидетели и посредники только создают ненужную суматоху и мешают, а перевод и подавно усложнил бы обучение Яшви.

Сонгцэн прополоскал в озере тряпку, отжал её и стал тщательно протирать седло из черной кожи. Работа на пять минут, даже если не уметь её делать.

Яшви Садхир

Яшви осторожно, чтобы не коснуться руки принца, взяла половинку тряпки и благодарно кивнула Садхиру-джи. За несколько недель сложно отвыкнуть от того, как жил всю свою жизнь и особенно - последние полгода до того, как ее продали. Непали стараются не касаться друг друга, лишь иногда можно слегка прикоснуться к руке человека, а затем к своей голове в знак извинения, но не когда ты бокши. Даже знак извинения воспринимается другими как проклятие, и Яшви к этому уже успела привыкнуть и не успела отвыкнуть. Уже три недели никто не звал ее бокши, лишь она сама, свыкнувшись с этой мыслью, что теперь она ведьма в самом прямом смысле этого слова. Теперь это слово перестало нести в себе оттенок презрения, скорее какой-то потаенной гордости и удовлетворения. Теперь ее будут бояться не без оснований.

- Она может учить меня китайскому, - сказала Яшви. Она намочила тряпку в холодной воде и присела возле седла, чтобы вытереть его, не пропуская ни единого

участка. От седла приятно пахло выделанной кожей и крепким конским потом, но этот запах не был противным или мерзким. Наоборот, Яшви он казался даже каким-то теплым, уютным. - Вам не нужно будет отвлекаться от своих дел ради меня.

Яшви достоверно не знала, чем принц занимался в свободное время, но почему-то ей казалось, что он делает что-то важное, и ей глупо претендовать на его компанию или внимание. Тем более, что она до сих пор не понимала, что чувствует в его присутствии. С одной стороны, ей было с ним спокойно, с другой, она не могла отделаться от ощущения, что она не должна находиться рядом с ним. Не она должна быть рядом с ним, но другая девушка.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понимал, что Яшви не могла еще перестроиться, чтобы воспринимать его здесь так, как остальные. Потому что в Линь Ян Шо всем было плевать, какой он там непальский принц, здесь иерархия хоть и была, но выстраивалась по другим принципам.

- У тетушки Весны дел больше, чем у меня, - сказал Сонгцэн. - Я надеюсь, что меня назначат младшим мастером, и я буду вести тренировки. А она ведет занятия и наряду с другими врачами дежурит в лазарете.

Сифу Петрович была опытным и уважаемым мастером. Сонгцэн - все еще учеником, который реально мог претендовать на звание младшего мастера, но от этого не получал знания и опыт тех, кто работал в этом статусе намного дольше.

- Но, если хочешь учить китайский с ней, попробуй помогать ей во время дежурств, - предложил Сонгцэн. - Она занимается заготовкой трав, помогает тем, кто обращается в лазарет за помощью, у неё можно научиться очень многому.

Яшви говорила, что хотела бы еще узнать о свойствах трав, и это тоже было хорошей возможностью для неё.

Яшви Садхир

Ей было сложно судить о том, кто чем здесь занимался, потому что у нее не было времени познакомиться с бытом монастыря или кого-то обо всем расспросить. Не успела она прийти сюда, как сразу же привлекла внимание своим недомоганием, и весь следующий день провела в постели, набираясь сил и восстанавливаясь после затянувшейся попытки понять, что от нее хотят духи. Но если проводить аналогию здешних мастеров с мастером Раджом, а он чаще всего или читал какие-то старые свитки или сидел перед доской для го или учил мальчиков из клана, то тут мастера должны были заниматься примерно тем же.

- Я попрошусь помогать ей по время дежурств, - согласилась Яшви. Она еще раз вытерла верх седла влажной тряпкой и провела по ремешкам, хотя они были довольно чистыми. Да и седло само по себе было не таким запыленным, как седло, например, Рэда после прогулки вокруг озера Фева. Яшви помолчала, старательно не глядя на Садхира-джи. Она не боялась на него смотреть, но чувствовала себя от этого неловко. Такие, как она, привыкают всегда ходить с опущенной головой. - Но если я буду учиться еще и с вами, Садхир-джи, я научусь намного быстрее.

Это было непросто сказать, потому что девушки в деревнях нечасто высказывают свои пожелания. их скорее учат исполнять чужие желания, чем обращать внимание на свои собственные.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн уже заканчивал со своим седлом: оно было чистым, и амуницию здесь никогда не запускали до такого состояния, чтобы приходилось что-то долго оттирать и отмывать. Он промыл тряпку и оставил седло на земле, чтобы оно просохло перед тем, как нести на место.

А Яшви переступила через собственное смущение, когда решилась озвучить свою просьбу. Сонгцэн был уверен, что в день их знакомства она бы ни за что не сказала вслух, что хотела бы, чтобы он помог ей с обучением. Он улыбнулся.

- Я тоже думаю, что так ты научишься быстрее, и буду рад тебе помочь, - ответил Сонгцэн.

При всем уважении к тетушке Весне, она не была носителем языка, и Сонгцэн знал путунхуа значительно лучше неё. И уроки для Яшви могли стать одним из тех занятий, которые заполняют время, что он проводил в Линь Ян Шо. Сонгцэн даже не заметил, что сейчас впервые за несколько дней улыбнулся не из вежливости, а просто потому, что это было его самой естественной реакцией на слова Яшви. И оцепенение последних дней само по себе ненадолго отступило, будто среди свинцовых облаков ненадолго проскользнул украдкой пробившийся солнечный луч.

Яшви Садхир

Яшви не видела лица Садхира-джи, но его голос изменился, как будто он улыбался. Она и раньше замечала, что он улыбается, но в последнее время, после того как...после гибели клана Сурикатов Яшви не помнила чтобы в его голосе можно было угадать эту теплоту. Она не знала, чем это было вызвано, может быть, какими-то его личными мыслями или воспоминаниями, но ей было приятно слышать это тепло в его голосе.

- Спасибо, Садхир-джи, - Яшви в последний раз провела тряпкой по передней луке, хоть оно больше и не требовалось, потому что седло и так было чистым. Но ей нравилось что-то делать, чем сидеть неподвижно, не зная, куда деть руки или куда смотреть, потому что так она могла все еще смотреть на седло. На земле все равно уже давно нет ничего интересного. - Вы снова улыбаетесь. Это хорошо.

Сделав это простое, да даже примитивное умозаключение, девушка поднялась и подошла к воде, чтобы прополоскать немного запылившуюся тряпку, но наступила на скрытый в песке камень и, охнув и взмахнув руками, совершенно неизящно плюхнулась в воду, обдав окрестности брызгами. Все мигом промокло - и форма, и волосы, только утром вымытые, и та самая злополучная тряпка, которую она все еще держала в руке, вжимая в песок рядом с собой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн чуть прищурился, глядя на Яшви. Она говорила то, что думала, и сейчас этим поставила его в тупик. Он не считал, что переживать гибель Майи означало всегда держать на лице скорбное выражение и заставлять себя каждую минуту думать о том, что случилось, потому что настоящие чувства, связанные с этим, были намного глубже. И их было вовсе не обязательно специально поддерживать, чтобы не сомневаться, что они никуда не делись и не денутся.

От этой рефлексии его отвлекло внезапное падение Яшви. Сонгцэн вскочил на ноги и подошел к девушке. Он протянул ей руку, чтобы помочь подняться, но не стал её касаться. Яшви просто промокла, поэтому не было необходимости срочно её хватать и спасать, пренебрегая традициями и воспитанием.

- Ты не ударилась? - спросил Сонгцэн.

Он не понял, как Яшви умудрилась здесь оступиться, потому что спуск к воде был пологим, и сейчас волновался, не закружилась ли у неё голова после вчерашнего.

Яшви Садхир

Это было ужасно неловко. Яшви не отличалась особой неловкостью, но и грациозной ланью в силу привычки к грубой тяжелой работе никогда не была. Она немного умела танцевать, но лишь немного, и все же была достаточно ловка, чтобы справляться с большинством таких же нелепых ситуаций в своей жизни, выходя, притом иногда буквально, сухой из воды. А здесь, наверное, все еще дает о себе знать слабость после бессонной тяжелой ночи.

- Если только об воду, - ответила Яшви. Она поймала взглядом протянутую руку принца и долго на нее смотрела, раздумывая, стоит ли ей принять его помощь, и даже уже сделала неуверенное движение собственной руки к его ладони, но опомнилась и усомнилась в том, что ей действительно требуется посторонняя помощь, чтобы просто подняться на ноги из воды. Она не ушиблась, не убилась и с ней не произошло ничего страшного, она просто подскользнулась на камне и плюхнулась в воду. Яшви нащупала пальцами злополучный камень и выворотила плоский голыш из песка, затем бросила подальше от берега на глубину. Потом поднялась, и, обтекая потоками воды с одежды и волос, вдруг рассмеялась от нелепости всей этой ситуации.

- А ведь перед тем, как увидеть вас, Садхир-джи, я думала о том, что было бы здорово искупаться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви не стала касаться его руки. Она поднялась на ноги самостоятельно, а затем выбросила подальше причину своего падения - гладкий камень. Эта самостоятельность не обижала Сонгцэна: он понимал, как была воспитана Яшви. В Непале в принципе не касаются друг друга без серьезной причины. Даже супруги в общественных местах не держались за руки.

Сонгцэн снова улыбнулся. Яшви промокла с ног до головы, но её это похоже совсем не огорчало. Она рассмеялась, и Сонгцэн был уверен, что этот смех был таким же искренним, как и все, что она обычно говорила.

- Бойся желаний, они сбываются, - ответил Сонгцэн, усмехнувшись в ответ. - В этом озере очень холодная вода, здесь мало кто купается, - серьезнее добавил он.

Здесь били ледяные ключи, и даже в самые жаркие летние дни вода толком не прогревалась. В порядке тренировки некоторые все же тут плавали, но берег озера никогда не превращался в пляж. Сонгцэн здесь часто тренировался, пока готовился сдавать магию Воды на экзамене. Энергия стихии здесь чувствовалась очень хорошо из-за большого объема воды.

Яшви Садхир

Яшви наклонилась, чтобы прополоскать тряпку от песка, который она на себя собрала. Вода здесь и правда была холодная даже в жару, и довольно быстро Яшви начала зябнуть, поэтому выбралась на берег.

- Она не холоднее, чем в реке возле нашей деревни, - ответила она, но затем улыбка сползла с ее лица. - Людям не нравилось, если я подходила к воде. Считали, что я могу отравить реку.

Конечно, ей не могли запретить, но Яшви никогда не ходила на реку если там кто-то уже был, или уходила ниже по течению, чтобы остаться в одиночестве. Для этого приходилось довольно долго идти до удобного схода к воде, но так было намного спокойнее, чем ловить на себе подозрительные взгляды и слышать шепотки недовольствия.

Девушка протянула вымытую и выжатую тряпку Садхиру-джи, затем принялась отжимать волосы и рукава куртки, потому что во влажной одежде стоять было не очень приятно. Работа с седлами закончилась, сейчас Садхир-джи вернется обратно к лошадям, а она останется здесь одна или пойдет в комнату, чтобы просушить одежду. Яшви еще не решила, чего она хочет больше. Может, стоит сегодня после обеда найти библиотеку, чтобы поискать там книги, которые она могла бы почитать, если только не найдется никакой работы для нее.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взял у Яшви тряпку. Суеверия её односельчан казались дикими, потому что реки в Непале обычно были настолько грязными, что даже искусный знаток ядов не мог сильно ухудшить их состояние. Часто в воде хоронили умерших, и река несла в себе все, что оставалось от погребальных костров.

- Не бокши травят воду, - сказал Сонгцэн. - Здесь в соседних деревнях недавно была эпидемия холеры, потому что люди отравили колодцы. И среди этих людей бокши не было, только те, кому платили за такую работу.

Яшви старалась отжать куртку и волосы. Она наверняка замерзла, потому что утреннее солнце еще не начало как следует греть. А девушка только вчера лежала в лихорадке.

- Встань прямо, я уберу воду из твоей одежды, - сказал Сонгцэн. - Не бойся, для этого мне не нужно тебя касаться.

Он вытянул руку открытой ладонью вперед и сосредоточился на ощущении оранжевой энергии. Серебристые капли воды, выбираясь из волокон ткани и волос девушки, стали сливаться в блестящие на солнце нити, которые стали собираться в клубок перед рукой Сонгцэна. Когда капли иссякли, водяной шар отправился в озеро, в котором пропал с тихим плеском.

Яшви Садхир

Яшви никогда не думала, что она и правда может что-то испортить или отравить, как говорили в деревне. Что может наслать порчу, проклясть кого-то, что непременно заболеют и умрут. Проще было делать вид, что веришь и следовать этим правилам, чем доказывать, что это не так. Потому что ей бы все равно не поверили. Мать запретила разговаривать с односельчанами, чтобы избежать всех кривотолков, и постоянно выговаривала Яшви, что она сама виновата в том, что с ней происходит. Что боги наказывают ее за своеволие и нежелание идти замуж, и она подвела под людское недоверие всю семью. Глядишь, если бы молчала и поменьше думала и побольше работала, то все бы было нормально.

- Я не боюсь, если вы ко мне прикоснетесь, - медленно, словно раздумывала над тем, нужно ли это говорить вслух, сказала Яшви, но она, как и предупредил Садхирджи, встала прямо не шевелясь, чтобы ему не мешать.

Это было довольно странное ощущение, когда вода покидала одежду и волосы, но она вблизи видела, как прозрачные капли собираются из ткани в большой шар на руке принца, а одежда оказывается совершенно сухой, как будто не она всего минуту назад сидела в воде по пояс, насквозь промокшая. Когда шар упал в озеро, Яшви не удержалась и рассмотрела одну прядь своих волос - та была абсолютно сухой.

- Это странно, - призналась она. - Как вы это делаете? Что вода слушается?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн ничего не стал говорить на слова Яшви о том, что она не боялась, если он к неё прикоснется. Эта тема могла завести далеко и не туда. Сонгцэна вполне устраивало, что между ними сейчас была комфортная для обоих дистанция, позволявшая не думать о ненужном и не выдумывать лишнего. Куда проще было говорить о магии Воды.

- С водой можно договориться, - ответил Сонгцэн. - Для этого её достаточно почувствовать. Это сначала сложно, но потом она все лучше слушается.

Для него магия Воды была второй стихией после Огня, с чем были связаны дополнительные сложности. Сонгцэну приходилось в каких-то моментах ломать себя и перекраивать восприятие мира, чтобы добиться нужного ощущения для работы с Водой. Еще и не забывая о том, как управлять пламенем. Но Яшви было сложно сейчас объяснять эти тонкости.

- Если хочешь - попробую тебя научить, - предложил Сонгцэн.

Он надеялся получить статус младшего мастера, и это могла быть неплохая практика, ведь Сонгцэн привык учиться, а не учить.

Яшви Садхир

Садхир-джи ничего не ответил, но Яшви и не ждала от него какого-то ответа. Она сказала это больше для самой себя, потому что поняла, что действительно она не боится прикосновений, как она раньше думала, и ей они не неприятны, она просто к ним не привыкла и не считала их необходимыми, как, скорее всего, и большинство непальцев.

Она посмотрела на воду, о которой рассказывал принц. С ней можно было договориться, но Яшви понятия не имела, как это можно сделать. Как и не знала, как можно понять тех духов, которые говорят на другом, незнакомом тебе языке. Но с ними тоже можно было договориться. Только непонятно, как именно. В любом случае, о воде ей сейчас думать ни к чему.

- Я люблю воду, - сказала Яшви. - И хотела бы послушать про нее, но я не хочу делать что-то...как вы делали. Сначала мне нужно разобраться, что от меня нужно духам.

Несмотря на то, что Яшви было интересно практически все, потому что раньше она была этого всего лишена, она не хотела за это все хвататься, а сосредоточиться на чем-то если не одном, то на паре вещей. Пока это были духи и китайский язык, а потом, когда что-то станет понятнее, можно добавлять еще сверху занятия. Иначе она запутается и не преуспеет ни там ни там. Она хотела как можно быстрее стать самостоятельной, но понимала, что ее возможности сильно ограничены.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понимал, что на Яшви сейчас и так свалилось много новой информации. И он уважал её решение не хвататься за все сразу, когда ей и так предстояло изучать шаманизм под руководством тетушки Весны и одновременно пытаться выучить китайский язык. А девушка лишь третий день как жила в Линь Ян Шо и даже не привыкла к местным порядкам.

- У Воды есть два ключа: то, что видят со стороны, и то, что происходит в душе человека, - сказал Сонгцэн, глядя на мелкую рябь, что покрывала поверхность озера. - Внешний ключ Воды - гибкость. Она всегда найдет путь к цели, даже если для этого нужно по капле пробить камень. Внутренний ключ Воды - это эмоции. Вода переживает каждый момент своего существования. Она запоминает, впитывает, чувствует. Для того, чтобы её понять, нужно научиться чувствовать так же.

Для него это было самым сложным. Огонь рвался к цели, он требовал решительных действий, он затухал, топчась на месте, в то время как Вода учила жить в моменте нынешнего движения, а не в его конечной точке. А также признавать, принимать и переживать собственные эмоции. Поначалу очень велик соблазн контролировать эмоции через их отрицание, но тогда они сковывают ледяным коконом, не давая двигаться дальше. И настоящее мастерство начинается там, где позволяешь собственным чувствам оставаться живыми, продолжая контролировать их течение.

Яшви Садхир

Яшви села на траву рядом с седлом, потому что слушать стоя было бы немного странно. Она приготовилась к чему-то подобному тому, что обычно рассказывал мастер Радж, хотя он никогда не говорил с ней о магии или том, как ее понять. Но это потому, что она сама об этом не спрашивала, а у седовласого старца были темы намного интереснее, которые он считал нужным ей поведать.

Она просто молча слушала то, что рассказывал Садхир-джи, и старалась примерить все его слова на себя, чтобы понять, может ли она также научиться управлять водой, как это делал он, но это было весьма непросто, понять своим собственным качеством, когда всеми силами стараешься быть просто удобной для всех вокруг, забывая о себе.

Она не знала, была ли она гибкой. Она умела приспосабливаться, но не знала, можно ли это назвать гибкостью, потому что у нее никогда до этого не было необходимости идти к какой-то цели. Она скорее подчинялась течению, терпеливо дожидаясь момента, когда ее выбросит на берег, а она встанет, отожмет волосы и будет делать то, что скажут или чего от нее ожидают. Наверное, это не гибкость, а равнодушие к собственной судьбе. Но также она и не могла понять, можно ли отнести к ней слова про внутренний ключ воды, потому что эмоции были для нее сложной темой.

- Вы думаете, мне подходит вода? - спросила она у принца.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Для Сонгцэна этот вопрос был сложным, потому что он достиг мастерства в магии Воды, зная, что изначально она ему не подходила. Из упрямства, которое в итоге привело к взаимопониманию с противоположной стихией. И сейчас Сонгцэн считал себя магом Воды, более того, он доказал на испытаниях в клане королевских кобр, что достиг мастерства в управлении этой стихией. Оставаясь в то же время и магом Огня.

- Я думаю, Вода не может не подойти, - ответил Сонгцэн. - Если даже я смог изучить магию Воды, ты при желании легко сможешь найти с ней общий язык. И она поможет тебе стать сильнее.

Яшви нужно было учиться тому, как жить своей жизнью. Понимать, к чему она сама хотела идти, принимать решения, думать о том, что хочется и что выгодно лично ей. От этого всего её отучали с детства, заставляя слушаться, выполнять правила и жертвовать собой вплоть до того момента, как родители решили продать её на рынке.

Если же говорить о чертах стихии, Яшви в понимании Сонгцэна была самой что ни на есть водой. Огонь бы воевал и протестовал, разрушая себя и окружающих. Земля, оставшись без корней, чувствовала себя потерянной и искала бы новые надежды, если бы ей хватило сил. Воздух пустился бы во все тяжкие, не стараясь подстроиться под новую жизнь. А Яшви подстраивалась, и справлялась с этим очень хорошо, если учесть, как многое изменилось за последнее время в её жизни.

Яшви Садхир

Яшви покосилась на принца. Сложно судить, когда ты практически ничего не знаешь, насколько сложным было изучать воду и еще огонь, ведь она помнила, как на его ладонях появлялся огонь во время его экзамена. И глупо было сейчас принимать позу униженного и пытаться убедить себя и всех окружающих, что ей намного сложнее, потому что он знал о магии с детства, а она - только несколько недель назад поняла, что все это не сказки, а существует в реальности.

Но пока она не ощущала в себе никакой уверенности, что ей стоит все бросить и браться за магию воды, чтобы побыстрее стать сильнее. Да и что в его понимании было стать сильнее? Яшви хотела стать самостоятельной, чтобы ни от кого не зависеть, потому что сначала она зависела от родителей, потом, когда Садхир-джи ее выкупил - зависела от него, а здесь, в монастыре, она зависела от мастера Весны, потому что знала, что не сможет сама справиться с духами и не сможет никогда их понять и научиться общаться так, чтобы это не приводило к таким вот лихорадочным приступам.

- Вам сложно было этому учиться? - спросила Яшви. Она тоже посмотрела на воду, отсюда казавшуюся ровным зеркалом. Она думала о том, почему в жизни все складывается так неравномерно. Почему кому-то выпадает родиться в королевской семье и учиться магии, а кому-то - в нищей непальской деревне, и ограничиваться пониманием, что весь мир заключен в трех десятках деревенских домов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

В разговорах с Яшви Сонгцэн замечал, что готов отвечать прямо и честно на многие личные вопросы. Потому что у неё не было никакого интереса в том, чтобы что-то у него выведывать и этим манипулировать. После того, как они говорили в клане в день, когда он узнал о гибели клана Сурикатов, Сонгцэн почувствовал, что по-настоящему доверяет Яшви. Настолько, что считал лишним уточнять, что какие-то его слова должны были остаться только между ними.

- Я - маг Огня, и с детства изучал эту стихию. Огонь для меня всегда был понятным и родным. Из-за этого Воду мне пришлось понимать долго и с трудом, - объяснил Сонгцэн. - Но это был мой выбор, сдавать на экзамене и Огонь, и Воду, чтобы доказать клану, что я не хуже, чем они. Магия Воды - традиционная магия Королевских Кобр. Склонность к магии Огня я унаследовал от матери.

Сонгцэн гордился тем, как в итоге сдал экзамен. Он замахнулся на более сложное испытание, чем проходили другие воины его клана, и он с ним справился. Нет противника сложнее, чем ты сам, потому что этот противник знает тебя слишком хорошо. И станешь сильнее лишь тогда, когда будешь соревноваться с собой, а не с людьми Асаки или ровесниками в клане.

Яшви Садхир

Яшви снова пыталась понять сложную для себя тему свободы выбора и свободы в принципе. Садхир-джи твердил ей, что она свободна, но все вокруг только утверждало ее в мысли, что человек никогда не бывает свободен сам по себе. И что вообще такое свобода? Делать то, что хочется? Выбирать между смертью в огне и смертью на камнях, когда шагаешь из окна? Или когда выбираешь между тем, стоит

ли тебе подчиниться и остаться в живых, пусть и в рабстве, или сделать попытку бежать, даже если и увенчавшуюся успехом, но затем умереть в горах от жажды, холода или диких животных?

- Но если бы вы не стали учить магию воды и сдавать ее на экзамене, что-то бы поменялось? - это не очень походило на свободу. Садхир-джи говорил, что принял решение сам, но при этом ему пришлось выбрать ту стихию, которую ему нужно было понимать долго и с трудом только потому, что это соответствовало ожиданиям и традициям его клана. Тогда это почти ничем не отличалось от того, чтобы быть проданной и делать то, что говорят или то, что от тебя ждут, или то, что принято делать годами. Наверное это выбор без права выбора.

Ей казалось сейчас, что она никогда не перестанет думать о себе как о вещи, которую продали, потому что она стала неудобной, неуместной, да просто бесполезной. Когда она перестала соответствовать чьим-то ожиданиям, ее просто выкинули, больше не интересуясь ее судьбой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Это было утро очень сложных вопросов. Потому что после того, как недавно часть твоего мира, с которой ты связывал свое будущее, рухнула и обратилась в прах, любое "если бы" воспринимается больнее и острее. Сонгцэн ответил не сразу, ему нужно было сначала найти этот ответ на вопрос Яшви в собственных мыслях.

- Да, наверное, поменялось бы, - ответил Сонгцэн. - Я мог сдать те дисциплины, которые сдают Белые Тигры, хоть этим мог вызвать недовольство кого-то из кобр. Или магию Огня, что-то из традиционного оружия кобр, традиционный для тигров бо и рукопашный бой, которым должен владеть любой воин.

Он в свое время много думал об этих вариантах. Сонгцэн для себя выбрал, пожалуй, самый сложный, и это затянуло сроки сдачи экзамена, хоть и не так сильно, как изначально можно было ожидать.

- Тогда я сдал бы экзамен раньше. Наверное, и о помолвке с Майей Тхакур объявили бы раньше, - Сонгцэн прямо сказал о том, о чем говорить было сложнее всего. - Но мы никогда не знаем, что было бы на самом деле, поступи мы иначе, - он отвернулся от озера и взглянул на Яшви.

Яшви Садхир

Яшви промолчала. Она не думала, что разговор о магии воды вдруг обернется упоминанием о Майе Тхакур, и ей стало не по себе от ее имени, произнесенного вслух. Прошедшее было чувство боли где-то в груди и животе всколыхнулось вновь. Майя Тхакур была мертва. Но теперь Яшви всерьез начинала переживать о том, что среди тысячи голосов, которые шептали ей на разный лад прошлой ночью, был и голос принцессы клана Сурикатов.

Она не могла разобраться в себе, почему весть о помолвке принца была ей так...не неприятна, но болезненна. Тем более после того, как она увидела принцессу и смогла сравнить ее с собой. Яшви не питала иллюзий по поводу своего внешнего вида, но до того момента не задумывалась о том, как она вообще выглядит в глазах

других людей. Она больше волновалась о том, что она бокши, чем о том, что выглядит не такой утонченной. Как ей выглядеть изящной или утонченной, когда ей приходится таскать ведра с водой, работать в огороде и стирать горы грязного белья?

Наверное, если бы все пошло так, как представил Садхир-джи, Майя Тхакур была бы его женой и была бы жива. И могло сложиться так, что он бы не поехал через ее деревню и не выкупил ее. Яшви подумала, что тогда это был бы не самый худший расклад. Она бы не узнала принца. Ей не было бы сейчас так больно внутри. Эти мысли были неправильными. Они вели только к жалости к себе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мама говорит, что бывают такие правильные решения, которые приводят к неприятным последствиям, - сказал Сонгцэн, вновь глядя в сторону озера, где сейчас отражалось ярко-синее близкое тибетское небо.

Воин в своей жизни вынужден принимать те решения, которые ведут к смертям и потерям. Сонгцэн доверял опыту матери, когда она говорила о таких вещах. В клане Белых Тигров рассказывали, что она никогда не считала свои поступки ошибочными, потому что иначе при такой жизни можно сойти с ума. И то, что его путь в роли воина клана начался с потери, могло быть знаком судьбы, что дальше не будет легче.

- В любом случае, у нас есть только то настоящее, к которому мы пришли. Бесполезно думать о том, что у него могли быть варианты, - сказал Сонгцэн. - Путь умнее идущего.

Он не сделал ничего, что делало бы его виноватым в гибели клана Сурикатов. Просто так сложилась судьба, и так складывался его путь.

Яшви Садхир

Яшви тоже посмотрела в сторону озера, куда смотрел Саджир-джи. Она бы хотела, чтобы мать говорила ей что-то подобное. Что-то, что звучало бы как поддержка, а не как обвинения и упреки. Или чтобы отец хоть раз сел рядом и спросил, как прошел ее день. Чтобы он заступился за нее, когда впервые в спину ударил камень, а соседи начали шипеть ей в лицо не самые приятные слова. Но они ничего не сделали, чтобы защитить ее, наоборот, последовали примеру односельчан и уверовали в то, что она какая-то нечистая, прокаженная бокши, которая может отравить воду просто прикоснувшись к ней.

Сейчас она даже завидовала Садхиру-джи, потому что у него было все, о чем сама Яшви могла бы только помечтать в самых смелых фантазиях. Еще была ответственность, но она как раз ее и не пугала, потому что она привыкла брать на себя ответственности даже больше, чем просто за себя или младших братьев и сестру. Ответственность и обязанности казались ей не сильно большой платой за нормальную жизнь, с родителями, которые не продают тебя, которые переживают о тебе, а не о том, что скажут люди, когда можно учиться тому, что нравится, когда можно самой за себя решать.

- Спасибо, что выкупили меня, - сказала Яшви. До этого она все искала удобного момента, чтобы поблагодарить принца за это решение. Сейчас вроде бы момент казался подходящим.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я рад, что смог тебе помочь, - ответил Сонгцэн.

Он не мог помочь всем, кого увидел тогда на рынке, но он хотя бы избавил Яшви от того типа, который собирался её купить. Сонгцэн считал, что сейчас у девушки появилась возможность стать самостоятельной, а в Линь Ян Шо она будет в безопасности. Здесь ей будет лучше, чем в деревне, где её считали бокши, и намного лучше, чем в руках тех, кто считает женщин товаром.

- Нужно отнести седла на место, - сказал Сонгцэн. - И узнать, какие еще есть дела на сегодня.

Ему было приятно болтать с Яшви, но не стоило забывать о том, что помимо разговоров были дела. Он только приехал в Линь Ян Шо, и еще не успел толком включиться в работу, а хотелось поднять вопрос о статусе младшего мастера. Да и Яшви нужно было осваиваться. Сифу Петрович сегодня не дежурила, но у По сяншена можно было найти какое-нибудь подходящее задание.
